

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'25

DOI: 10.6060/ВНПСУСТ2022_40

Мощева С.В.

Мощева Светлана Васильевна — доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», доцент кафедры иностранных языков и лингвистики. E-mail: moshevasv@mail.ru

ИРОНИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК КОСВЕННАЯ РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА: НА ОСНОВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена изучению полифункционального характера иронии на материале англоязычного политического дискурса. Автор рассматривает иронию как экспрессивный речевой акт, который отражает эмоциональную реакцию на ситуацию и связан с психологическим мироощущением говорящего. Проведенное исследование дает основание утверждать, что анализируемые речевые акты, как косвенная тактика передачи интенции продуцента, эксплицируют ряд функций, а именно: аттрактивную, персуазивную, интенсификации речевого поведения.

Ключевые слова: ирония, полифункциональный характер, косвенная тактика, речевой акт.

MoshchevaS.V.

Moshcheva S.V. – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: moshevasv@mail.ru

IRONIC STATEMENT AS AN INDIRECT SPEECH TACTICS: ON POLITICAL DISCOURSE BASIS

The article is devoted to the study of the irony multifunctional nature on English political discourse basis. The author considers irony as an expressive speech act reflecting emotional reactions to the situation and associated with the psychological attitude of the speaker. The research carried out gives us grounds to assert that the analyzed speech acts, as an indirect tactics of a producer intention express a number of functions, viz. attractive and persuasive ones, speech behavior intensification.

Key words: irony, multifunctional nature, indirect tactics, speech act.

Ирония как способ косвенной репрезентации авторской интенции активно используется в различных типах дискурса, например, медийного, рекламного, политического и др. Формы ее проявления обнаруживаются в виде противоречия между прямым и переносным значением лексической единицы, между формой и содержанием синтаксической модели, несоответствием между традиционным и ситуативным употреблением [1, с. 132].

Тактики косвенной репрезентации речевой интенции, принимая во внимание тот факт, что прагматическое значение высказывания шире его семантического, построены на транспонировании одной иллокутивной силы в другую и играют основополагающую роль в реализации любого типа дискурса [2].

В современной литературе представлено несколько точек зрения о природе иронии. Так, согласно Д. Мюкке, ирония – это способ говорения, письма, действия, поведения, изображения и т.д., в результате которого подлинное или подразумеваемое значение намеренно представляется и актуализируется через несовместимое с ним, показное и притворное значение [13].

Анализ научных исследований, посвященных феномену иронии, позволяет сделать вывод о том, что ее определяют в качестве [6]:

- *разновидности субъективной модальности*, которая передает критическую оценку ситуации действительности / себя; особый тип эмоционального / критического отношения к действительности (С.И. Походня);
- *ментального и лингвокультурного образования* (В.П. Белянин, О.Я. Палкевич);
- *способа мышления и мировосприятия* (И.Н. Иванова, Л.И. Кадаша, А.В. Сергиенко);
- *способа выявления мировоззренческой позиции автора художественного произведения* (Е.А. Баллаева, С.И. Glicksberg);
- *эстетической установки, которая определяет возвышение субъекта над действительностью* (О.П. Ермакова, Ю.В. Каменская, Ж.Е. Фомичева);
- *художественного тропа* (Л.Ф. Алексеева);
- *риторического / стилистического приема*, который служит выразительности речи (И.В. Арнольд, Л.М. Болдырева, И.Р. Гальперин, В.Е. Жаров, Н.К. Салихова);
- *части парадигмы комического* (Л.М. Болдырева, К.А. Воробьева, Т.Ю. Чубарян, Г.Н. Чугунцова);
- *типа многозначности, разновидности импликации* (В.С. Демьянков, А.В. Сергиенко);
- *языкового явления, представленного разноуровневыми единицами* (Л.В. Бреева, Б.Е. Монастырев, Н.А. Николина, С.И. Походня, А.И. Усманова);
- *средства реализации речевой установки продуцента* (Ф.С. Бацевич, И.М. Вайвакова);
- *типа вербального поведения в социуме* (К.А. Воробьева, К.М. Шилихина);
- *средства речевого воздействия* (Б.А. Гомлешко, С.В. Мощева, Г.Л. Прокофьев).

Однако приведенные выше определения мы считаем несколько упрощенными и синтетическими. Анализируемое явление тесно связано с эмоцией индивида, следовательно, с разными качественными и количественными показателями восприятия и реакции на то или иное событие / коммуникативную ситуацию, таким образом проявляя свой полифункциональный характер.

З. Фрейд исследуя иронию, выделял особый вид, который получил определение *тенденциозная острота*, т. е. преследующая определенную цель. Автор акцентирует внимание, что объектами данного феномена могут быть «целые институты; лица, поскольку они являются носителями этих институтов, уставы морали и религии,

мировоззрения, которые пользуются таким уважением, что возражение против них не может быть сделано иначе, как под маской остроумия, а именно остроты, скрытой за своим фасадом» [5, с. 107].

Манипулятивно маркированные высказывания, построенные с использованием иронии, обладают «тенденциозной остротой» в силу характерологических особенностей исследуемого типа коммуникации. Отметим, что такие высказывания мы относим к остенсивно-инференциальному типу коммуникации на основании того, что он имеет намеренный (остенсивный) характер, прибегает к остенсивным стимулам для аттракции внимания реципиента и акцентировании на интенциях продуцента с целью достижения запланированного перлокутивного эффекта [3, 4].

Политический дискурс, являясь фокусом нашего исследования, активно использует иронию, которая получает различные смысловые обертоны – насмешку, юмор, издевку, сарказм и др., что обусловлено типом коммуникации, прагматической ситуацией и целью сообщения.

Так, в политическом выступлении лидера Лейбористской партии Э. Милибанда ирония, переходящая в сарказм, отмечается при анализе современной политико-экономической ситуации в Британии:

“We have an International Development Secretary; she says she doesn't believe in international development. And get this, we've got a Party Chairman who writes books about how to beat the recession, under a false name. I mean I have to say if I was Chairman of the Conservative Party, I'd have a false name too”[11]. Во-первых, автор акцентирует внимание на том факте, что страна имеет министра международного развития, которая не верит в международное развитие. Во-вторых, страна имеет Спикера, издающего книги о преодолении рецессии, который подписывается псевдонимом. Автор иронично заключает, что экономическая ситуация такова, что будь он на месте Спикера, он тоже подписывался бы не своим именем.

Политическая рекламная кампания *“I'm sorry”* переносит события в 2020 год, где политические деятели разных государств выступают с речью *“I'm SORRY... We couldn't have stopped the catastrophic climate change... Wedidn't”* (Рекламный плакат, 2009), извиняясь за невозможность реализовать ранее данное обещание. Автор приводит лозунг, с которым политики обращались к избирателям в 2009 году – *“Actnow – changethefuture”*. Логически реципиент делает вывод о том, что причина заключается в бездействии политических элит. Ирония проявляется в диссонансе между провозглашаемым лозунгом *«Действуй сейчас – измени будущее»* в качестве имплицитной формы обещания и отсутствием реализации промиссивного намерения.

Характеризуя президентскую кампанию 2008 года и выбор американцев, политик-республиканец Дж. Маккейн делает саркастическое замечание:

“The irony is that Americans have been experiencing a lot of change in their lives attributable to these historic events, and some of those changes have distressed many American families – job loss, failing schools, prohibitively expensive health care, pensions at risk, entitlement programs approaching bankruptcy, rising gas and food prices, to name a few. But your government often acts as if it is completely unaware of the changes and hardships in your lives” [9]. Автор акцентирует внимание на том, что американцы столкнулись с множеством трудностей (потеря работы, закрытие школ, дорогостоящее медицинское обслуживание и т. д.), но правительство поступает таким образом, что не видит этих проблем. Эффект сарказма реализуется в последнем высказывании за счет семантического противопоставления сочетаний *your government/ ваше государство* и *your lives/ ваша жизнь*. Усиление речевого намерения продуцента осуществляется в первом предложении за счет реализации ряда отрицательно маркированных лексических единиц, а также с помощью дублирования местоимения *your (ваше, т.е.*

выбранное вами; то, которому вы верили и доверяли). Структура высказывания направлена на выведение адресатом логической импликатуры о смене данной руководящей партии и сформированного ей правительства.

Постоянное политическое противоборство Республиканской и Демократической партий Соединенных Штатов выражается и в комментариях деятельности лидеров этих партий. Тактика имплицитной формы убеждения потенциального избирателя с помощью обращения к иронии прослеживается и в следующей выдержке из выступления Дж. Маккейна:

“The amazing thing is that we've learned more about Senator Obama's real goals for our country over the last two weeks than we learned over the past two years. It is amazing that even at this late hour, we are still learning more about Senator Obama and his agenda. He told Joe the plumber right here in Ohio he wants to quote ‘spread the wealth around’” [10]. Иронически-саркастический тон высказывания поддерживается на протяжении всего микротекста. Автор, обращаясь к речи своего политического оппонента, иронизирует по поводу того, что избиратель узнал за время предвыборной кампании о целях Б. Обамы больше, чем за прошедшие два года его президентства. Оттенок иронии получают цитата из речи Б. Обамы *spread the wealth around* / (распространять благосостояние) и его осведомленность о жизни водопроводчика Джо из штата Огайо. Реализация иронии подкрепляется дублированием лексемы *amazing* / удивительно, изумительно), которая имеет негативный семантический подтекст в данной коммуникативной ситуации. Во втором предложении ироническое прочтение слова *amazing* поддерживается фразой *at this late hour*. Логическая импликатура, на которую рассчитывает продуцент, обращаясь к потенциальному избирателю, – это оценка деятельности политического лидера по реальным действиям, а не политической саморекламе.

Сарказм распознается реципиентом в следующем микротексте, автором которого является Э. Милибанд, лидер Лейбористской партии Великобритании:

“I say to David Cameron. Put the politics aside. And understand that protecting our economy matters more than protecting your failed plan” / (Говорю я Дэвиду Кэмерону. Отложи политику. И пойми, что защита нашей экономики важнее, чем защита вашего неудавшегося плана) [12]. Интенция продуцента усиливается рядом семантических оппозиций, к которым относим противопоставления сочетаний *protecting our economy matters* и *protecting your failed plan*, местоимений *our* и *your*.

Рассмотрим отрывок выступления Д. Кэмерона:

“Promising free childcare - then saying that actually, you've got to pay for it. An energy promise they admitted 24 hours later they might not be able to keep. It's all sticking plasters and quick fixes ... cobbled together for the TV cameras. Red Ed and his Blue Petereconomy” / (Обещая бесплатный уход за детьми, а потом говоря, что на самом деле за это нужно платить. Мощное обещание, которое они признали через 24 часа, они, возможно, не смогут сдержать. Это все лейкопластыри и быстрые решения... собранные вместе для телекамер. Красный Эд и его экономика Голубого Питера) [7]. Данное высказывание, будучи коммуникативно ярко окрашенным, сочетает ряд негативных эмоций – порицание, насмешку, иронию, сарказм и строится на основе контекстной антонимии. Последняя фраза высказывания (*Red Ed and his Blue Pete resconomy*) воспринимается слушающими как вердикт деятельности оппозирующей партии. Фамильярное обращение к лидеру лейбористской партии *Red Ed* / Красный Эдза социалистически ориентированные политические взгляды дополняется эпитетом *BluePetereconomy*, который является аллюзией на известную в Великобритании телевизионную программу для детей “*Blue Peter*”.

Кроме того, продуцент называет еще одного «виновника», который сдерживает осуществление задач, – это бюрократия. Ирония проявляется в демонстрации сущности данного явления. Для этой цели автором используется последовательность директивных речевых актов в форме усеченной пропозиции:

“*Sign on. Sign here. Come back in a fortnight. Repeat as required*” [8]. Тема бюрократии как явления, которое мешает достижению целей, подчеркивается с помощью осложненного ассертива – “*If we’re going to be a winner in this global race we’ve got to beat off this suffocating bureaucracy once and for all*”. Манипулятивный характер подобных конструкций проявляется в том, что продуцентом указывается не только причинно-следственная связь развертывания коммуникативного события, но и единственный способ достижения цели – *we’ve got to beat off this suffocating bureaucracy once and for all* / (надо побороть эту удушающую бюрократию раз и навсегда). Речевое намерение усиливается эпитетом *suffocating bureaucracy* / удушающая бюрократия.

Актуализацию иронических высказываний можно представить следующим образом:

антифразис – P говоря S (положительная оценка) подразумевается R (отрицательная оценка), т. е. S не равна R ;

астеизм – P говоря S (отрицательная оценка) подразумевается R (положительная оценка), т. е. S не равна R . Анализируя саркастические высказывания, как правило, $S = R$. Причем эффект достигается сочетанием лексических единиц и созданием определенной коммуникативно-прагматической ситуации. В политическом дискурсе ирония в большинстве случаев актуализируется как антифразис ($S \neq R$) и сарказм ($S = R$).

С точки зрения речевого воздействия мы рассматриваем иронические высказывания в качестве экспрессивных речевых актов. Отметим, что экспрессивы не обладают каким-либо направлением приспособления; «производя экспрессивный акт, говорящий не пытается ‘приспособить’ ни реальность к словам, ни слова к реальности, скорее при этом предполагается истинность выражаемого суждения» [14, р. 203]. Иллокутивная направленность данного типа речевых актов состоит в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания.

Исследование примеров англоязычных политических текстов дает основание утверждать, что иронические высказывания в манипулятивно маркированной коммуникации являются полифункциональными, строятся на основе косвенной тактики передачи интенции продуцента. Их яркая эмоциональная окраска направлена на экспликацию ряда функций – аттрактивной, персуазивной, интенсификации речевого поведения. Широкий эмоциональный ряд иронии в анализируемом типе дискурса обусловлен прагматическим фокусом коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации Краснодар: КГУ, 2000. 175 с.
2. Мощева С.В. Речевой акт как способ реализации коммуникативной интенции (на материале англоязычного политического дискурса) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 5. С. 76–79.
3. Мощева С.В. Дискурс массмедиа: роль и место графикм и графических средств паралингвистик (на материале рекламных текстов) // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. С.232-242.

4. Мощева С. В. Интенциональность речевого поведения: система средств интенсификации (на материале коммерческого и некоммерческого рекламного дискурса). М.: Русайнс, 2018. 324 с
5. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. М.: АСТ Москва, 2008. 496 с.
6. Шкицкая И.Ю. Феномен иронии и ее функции в манипулятивном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 42-52.
7. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2013. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354). (датаобращения: 23.04.2022).
8. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2012. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=324](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=324). (датаобращения: 23.04.2022).
9. McCain J. Remarks After the Final Democratic Primary. URL: // [http: www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/06.03.08.html](http://www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/06.03.08.html) (датаобращения: 14.03.2022)
10. McCain J. Speech in Ohio. URL: // [http: www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/10.27.08.html](http://www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/10.27.08.html). (датаобращения: 14.03.2022).
11. Miliband Ed. Leader's speech, Manchester 2012. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=323](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=323). (дата обращения: 20.04.2022).
12. Miliband Ed. Leader's speech, Liverpool 2011. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=312](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=312). (датаобращения: 17.04.2022).
13. Muecke D.C. The compass of irony. London: Methuen & LTD, 1969. 276p.
14. Searle J.R. How Performatives Work? // *Linguistics and Philosophy*. 1989. Vol. 12. P. 535–558.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bagdasarjan T.O. Tonal'nyy component modal'nosti v kommunikatsii. Krasnodar: KGU, 2000. 175 s.
2. Moshcheva S.V. Rechevoj akt kak sposob realizacii kommunikativnoj intencii (na materiale angloyazychnogo politicheskogo diskursa) // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2012. T. 18. № 5. S. 76–79.
3. Moshcheva S.V. Diskurs massmedia: rol' i mesto grafikm i graficheskikh sredstv paralingvistik (na materiale reklamnyh tekstov) // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 4. S. 232-242.
4. Moshcheva S. V. Intencional'nost' rechevogo povedeniya: sistema sredstv intensivacii (na materiale kommercheskogo i nekommercheskogo reklamnogo diskursa). М.: Rusajns, 2018. 324 s.
5. Frejd З. Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu. М.: АСТ Москва, 2008. 496 с.
6. Shkickaya I.YU. Fenomen ironii i ee funkicii v manipulyativnom diskurse // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 440. S. 42-52
7. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2013. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354).
8. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2012. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=324](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=324).
9. McCain J. Remarks After the Final Democratic Primary. URL: // [http: www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/06.03.08.html](http://www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/06.03.08.html).

10. McCain J. Speech in Ohio. URL: // [http: www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/ 10.27.08.html](http://www.presidentialrhetoric.com/campaign2008/mccain/10.27.08.html).
11. Miliband Ed. Leader's speech, Manchester 2012. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=323](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=323).
12. Miliband Ed. Leader's speech, Liverpool 2011. URL: // [http: www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=312](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=312).
13. Muecke D.C. The compass of irony. London: Methuen & LTD, 1969. 276p.
14. Searle J.R. How Performatives Work? // *Linguistics and Philosophy*. 1989. Vol. 12. P. 535–558.

Поступила в редакцию 21.06.2022 г.
Принята к публикации 01.07.2022 г.

Для цитирования:

Мошева С.В. ИРОНИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК КОСВЕННАЯ РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА: НА ОСНОВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА // Вестник Гуманитарного института. 2022. №3. С. 40–46.
URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2022/1/bhi-2022-1-40.pdf>